

Меня зовут Джошуа Томпсон, но только моя мама называет меня Джошуа. Все остальные зовут меня Джош. Мне восемнадцать лет. В последнее время у меня было много проблем со здоровьем. Я пролежал в коме большую часть двух лет; когда я очнулся, я сильно вырос. Раньше я был невысоким, худым ботаником, а теперь во мне шесть три и чуть больше двухсот фунтов тощих мышц.

У меня также впечатляющий член. Если бы вы взяли пустую картонную трубку из середины рулона бумажных полотенец и надели на ее конец мячик для сквоша, то размер был бы примерно таким. До того, как я заболел и впал в кому, я был девственником. Кажется, что это было вечно назад. Еще до того, как я вышел из больницы, меня угостили необыкновенным сексом с четырьмя великолепными медсестрами.

Как только я оказалась дома, моя сестра и ее лучшая подруга Лиэнн по очереди занялись со мной сексом. Лиэнн была моей самой фантастической женщиной всю мою жизнь. Реальность, которую я испытал с ней, перечеркнула все мои фантазии. Потом была моя мама... кажется, у нее были оральные и анальные желания, которые только я мог удовлетворить. Это просто не входило в представления моего отца о хорошем времяпрепровождении. Я действительно много работала, чтобы привести свое тело в форму. У меня было так много секса, что я упал в обморок и был вынужден вернуться в больницу.

После этого я занялась школьной работой. Я смогла выполнить курсовую работу и вылететь из младших классов средней школы. За неделю до начала занятий Лиэнн уехала, чтобы вернуться в колледж. Сейчас она на восточном побережье и практически не разговаривает со мной. Она хочет, чтобы я наслаждалась средней школой и сама решала, что я хочу делать со своей жизнью. Наконец, мой отец рассказал, что все это время знал, что со мной происходит. Он по-прежнему разрешает мне еженедельно устраивать "вечер свиданий" с мамой, но мы об этом не говорим.

В первый день в школе меня ждал сюрприз. Позвольте мне перефразировать. В тот день у меня было много сюрпризов, но все началось с того, что папа вручил мне ключи от машины. Я улыбалась, обнимая его. Потом я вышла на улицу и замерла на месте. Это была машина Стива - или Лианны. Это был семилетний крутой Mustang GT кабриолет. Каждый в Центральной школе узнал бы эту машину. Я посмотрел на отца.

"Теперь она твоя", - сказал он.

Мама улыбнулась мне, стоя рядом с отцом на крыльце нашего дома и поглаживая его по спине. Я снова посмотрела на машину. У меня не было слов. Она была вычищена и отполирована и сверкала в первых лучах утреннего солнца. Машина была великолепна. Она также принадлежала звездному защитнику из нашей средней школы четыре года назад. Сейчас он был звездой колледжа и профессиональным спортсменом. Когда он уехал в колледж, родители Лианны купили машину для нее. Я вспомнил, как она с горечью рассказывала мне о том, как ей приходится вспоминать своего теперь уже бывшего парня каждый раз, когда она куда-то едет.

Казалось, что и мне предстоит разделить эту участь. Я не могла не думать о Лианне и Стиве,

когда открыла дверь и впервые села за руль. Я поняла, что не сказала родителям ни слова, поэтому вышла из машины и подбежала к ним.

"Просто вау! Спасибо вам большое", - сказала я, обнимая их обоих.

И тут я поняла, что у них в глазах было такое же затравленное, горько-сладкое выражение, как и у меня. Возможно, мои родители просто любят Лианну так же сильно, как я, и я преклоняюсь перед ней. Я поцеловал каждого из них в щеку и поехал в школу. Я выехала рано, но когда я подъехала к школе, на парковке было еще очень много машин. Мне нужно было встретиться со школьной медсестрой, прежде чем начать урок физкультуры, из-за моей недавней госпитализации.

Это было больше месяца назад, и мои последующие визиты к врачу показали, что я здоров. Тем не менее, мое сердце было не таким сильным, как должно быть, и мои кости могли быть склонны к более легким переломам в результате долгой комы и необычных скачков роста. Я держала в руке копии своих медицинских карт и рюкзака, перекинутый через плечо, когда входила в парадные двери школы и заходила в офис.

Линда, офис-менеджер, одарила меня яркой улыбкой, когда я вошел. "Доброе утро, Джош! Я так рада тебя видеть!"

Ее улыбка была заразительной. Линда много лет была хорошей подругой моей мамы. Я улыбнулся в ответ: "Спасибо, Линда. Я тоже рад тебя видеть. Мне нужно увидеть школьную медсестру. Она дома?"

"Конечно. Вы можете пройти прямо в ее кабинет. Думаю, сегодня утром к ней придет ее внучка".

Медсестра Гамильтон была школьной медсестрой в Центральной школе всегда. Казалось, что она была для всех третьей бабушкой в школе. Мои родители даже не были отсюда родом, но она относилась к моей маме как к родной. Она была такой со всеми.

Постучавшись, я вошла в ее маленький кабинет, ожидая увидеть знакомое лицо. Вместо этого меня встретили два знакомых лица. "Сестра Гамильтон..." сказала я, прежде чем остановиться от удивления.

Обе женщины повернулись ко мне и сказали: "Да?".

Затем лицо Хизер озарилось. "Боже мой, Джош!" - сказала она, крепко обнимая меня.

Я с трудом попытался обнять ее в ответ. Моя толстая медицинская карта все еще занимала мою правую руку, и, конечно, огромные дыни Хизер всегда делали ее объятия сложной задачей. После того, как я достаточно окреп после комы, я с готовностью отдал свою

девственность этой женщине, и она приняла ее с такой же готовностью. Лианн, Хизер и я занялись потрясающим сексом втроем в ночь перед тем, как Лианн сказала мне, что уезжает на докторскую программу. Так что, можно сказать, я уже встречался с Хизер раньше.

"Что ты здесь делаешь?" наконец-то вырвалось у меня после того, как она меня отпустила.

"Я просто навещала свою бабушку", - сказала она, указывая на медсестру Гамильтон.

Я передала старшей медсестре Гамильтон свою медицинскую карту. Хизер заметила поднятую бровь своей бабушки и объяснила.

"Джош был нашим звездным пациентом в отделении комы", - сказала она. "Когда он вышел из очень долгой комы, он был просто невероятно предан своему выздоровлению и возвращению в форму. Seriously, когда вы прочтете это... - она постучала пальцем по толстой папке, - вы не поверите".

"Знаешь, - ответила ее бабушка, - если ты просто заменишь меня здесь, то избавишь меня от необходимости читать все это".

Хизер на это закатила глаза. Я посмотрела на них обеих. Очевидно, я что-то упустила.

"Бабушка сказала, что собирается на пенсию", - ответила Хизер на мой невысказанный вопрос. "Она пыталась нанять меня, чтобы я заменила ее в качестве школьной медсестры в Центральном районе".

"Тебе действительно стоит хотя бы подумать об этом, Хизер", - мягко сказала ее бабушка. "Они просто убивают тебя этими нелепыми часами в больнице, особенно теперь, когда Сара ушла".

Я вспомнила, как Лиэнн говорила нечто подобное некоторое время назад. Медсестры в больнице работали почти как самоубийцы, и отделение комы было одним из худших. В то же время тот факт, что Сара уехала, был для меня новостью.

"Когда Сара ушла?" спросила я.

"На прошлой неделе, - ответила Хизер, - ее невеста получила новую работу в Сиэтле, и она тоже устроилась туда. Не волнуйся, когда они поженятся, они вернутся сюда на службу. Ты будешь приглашен".

Я кивнул. Ее бабушка подняла глаза от чтения моей медицинской карты и умоглядительно посмотрела на нас двоих. Она ничего не сказала, но ей и не нужно было. Хизер встретила ее взгляд и слегка покраснела. Я улыбнулась ей, но, вероятно, выглядела нервной. Сестра Гамильтон так долго изучала молодых людей, что мы были для нее открытой книгой. Я бы никогда не сел за покерный стол с этой женщиной, если бы не хотел проиграть свою задницу.

Я прочистил горло и обратился к старшей медсестре Гамильтон.

"Я пришла к вам в кабинет сегодня утром потому, что мне нужно получить вашу подпись на этой форме, прежде чем я смогу участвовать в уроке физкультуры. Я знаю, что вам потребуется некоторое время, чтобы изучить мою медицинскую карту, поэтому я хотела предоставить ее вам пораньше. Я просто положу эту форму в папку, и вы сможете подписать ее, когда разберетесь со всем этим бардаком".

Она повернулась к Хизер. "Дорогая, ты бы одобрила участие этого молодого человека в уроке физкультуры?"

"Да, одобрила бы. У него немного повышенный риск...", - она запнулась, когда мы увидели, что ее бабушка подписывает форму и дает свое согласие.

Она передала его Хизер. "О, я все это прочитаю, - сказала она, помахивая толстой папкой, - но я доверяю вашему медицинскому опыту. Не могли бы вы просто заполнить ту часть, где говорится о "медицинских проблемах" для учителя физкультуры?".

Хизер села и сделала это. Я посмотрела на медсестру Гамильтон и подумала: "Какая она проницательная".

Она улыбнулась мне в ответ. Затем она оглядела меня с ног до головы. Когда ее взгляд добрался до моей промежности, ее глаза слегка приоткрылись. Я подумал, не обладает ли она рентгеновским зрением. Я посмотрел вниз. Я подумал, что мои брюки были мешковатыми и хорошо скрывали то, что я там упаковывал. Должен признать, что она заставила меня чувствовать себя довольно стесненно. Когда Хизер закончила с бланком, она передала его бабушке. Та взглянула на него и передала мне.

"Похоже, ты можешь сразу же участвовать в физкультуре", - сказала она, - "Не переборщи".

"Да, мэм, не буду", - сказала я. Затем я повернулась к Хизер. "Не забудьте о трех лучших причинах работать в школе", - сказала я, - "Июнь, июль и август".

Сестра Гамильтон рассмеялась, когда я вышла из кабинета медсестры и направилась к своему шкафчику. Я взглянула на часы. Я рассчитывала провести больше времени в ожидании школьной медсестры, а теперь у меня было полчаса, чтобы убить время до первого урока. Я попыталась представить себе мега-грудастую Хизер в роли школьной медсестры. Это было бы нечто. Первое, что ей пришлось бы лечить, - это вспышка стояка у парней из старших классов, если бы они хоть раз увидели ее попку.

Я поняла, что смотрю на свой пустой шкафчик. На данный момент у меня не было ничего, что действительно могло бы туда лечь. Все, что у меня было в рюкзаке, - это пара пустых папок, несколько тетрадей на спирали, ручки и карандаши. Несколько студентов уже бродили по коридорам. Многие из них разговаривали по своим смартфонам, едва осознавая, что их

окружает. Я поняла, что даже не взяла с собой телефон. В школе на них не обращали внимания, а я еще не привык иметь свой.

Я наблюдала за тем, как входят студенты. Я узнала очень немногих из них. Несколько человек, которых я знала, подошли и поприветствовали меня. Наконец я увидела знакомое, милое лицо и улыбнулась. "Привет, Эмили", - позвала я. Я подошел к ней и был немного удивлен. Она покраснела.

"Привет, Джош", - тихо сказала она.

Эмили работала в торговом центре, в "магазине серфинга". Они продавали шорты, купальники и летнюю одежду. У них были настоящие доски для серфинга и снаряжение для подводного плавания, но мы были не настолько близко к воде, чтобы они продавали так много этих вещей. Это была в основном тематическая вещь. Я покупала купальники, когда видела ее в начале лета. Тогда я вспомнила, что сестра и Лиэнн уговорили меня продемонстрировать неловко откровенные шорты, и Эмили была там, чтобы увидеть это.

Странно, что она была так смущена, а я нет, подумал я. Я протянул руку трем ее друзьям. "Джош Томпсон. Приятно познакомиться", - сказал я. Они тоже покраснели, но пожали мне руку. Я понял, что они пытаются не смотреть на мою промежность, но все они обнаруживают, что их глаза блуждают там. О, Боже.

"Увидимся около Эмили. Хорошего вам дня, девочки", - улыбнулась я им и пошла дальше, направляясь к своему первому уроку. Из-за этой маленькой встречи я стал немного более наблюдательным в течение оставшегося дня. Многие девушки, увидев меня, бросали взгляд на мою промежность, потом отворачивались и краснели. Хотя я знал, что они ничего не видят в моих мешковатых штанах, мне все равно было интересно, как это так быстро стало известно.

Я добрался до научного крыла школы и подошел к классу биологии AP. Несколько других учеников уже ждали у двери. Я услышал позади себя знакомый голос: "Джош?".

Я обернулся. "Трина!"

Она подбежала и крепко обняла меня, что было неожиданностью. Она никогда не обнимала меня раньше. Трина была одной из моих близких подруг в Интернете. Она училась в моем восьмом классе, но несколько раз сильно болела и пропустила много занятий. Ей пришлось повторить восьмой класс, и с тех пор она отставала от всех нас на год. Когда она обняла меня, я поняла, что Трина действительно выросла в женщину с тех пор, как я видела ее в последний раз. Мы общались в Интернете последнюю неделю, когда я, наконец, снова проводил время, играя в свои онлайн-игры. Я не видел ее в "реальной жизни" несколько лет.

Другие ребята, стоявшие за пределами класса, немного нервно смотрели на нас. Они выглядели такими молодыми, подумал я. Биология AP была предметом, который могли сдавать второкурсники, и я думаю, что большинству из этих ребят было меньше шестнадцати.

У Трины была очень яркая личность в Интернете. Она почти всегда играла за персонажей, одетых в скандинавские одежды, которые не требовали большого количества доспехов. Она выводила людей из игры, используя очень знойный голос, намеки и откровенно грязные разговоры. В реальной жизни она была очень милой и забавной. Она также была очень умной. Мы дружили уже много лет, но во время нашего общения мне пришло в голову, что это та, кого я действительно могу пригласить на свидание. Как и я, она была совершеннолетней в школе, полной детей.

Пришла наша учительница биологии и отперла дверь, чтобы впустить нас. Мисс Грин была молодой учительницей естественных наук в нашей школе. Я не была знакома с ней раньше. Она выглядела едва ли старше, чем Трина или я. Странно, но она также казалась более нервной, чем мы. В классе мы с Триной продолжали тихо разговаривать. Мы вместе сели за лабораторный стол. В конце концов, к нам присоединилась Карла. Она была единственной старшеклассницей, которая была с нами в тот период. Никому из младшеклассников не было удобно сидеть с нами, поэтому мы оказались единственной группой из трех студентов за лабораторным столом.

Трина знала Карлу, но я с ней раньше не встречалась. Она знала, кто я, хотя мы не были знакомы. Когда я впал в кому, по школе поползли слухи, и люди следили за этим. Учебник по биологии был огромным. "Этим можно сокрушить деревню гномов", - пошутила Трина. Я постаралась не рассмеяться вслух. Карла не была геймером, поэтому она не понимала этого.

В тот первый день меня ожидало не так много настоящего контента. На втором уроке был AP Calculus. Я пошел на этот предмет только потому, что отец уговорил меня - у меня уже было достаточно математических кредитов, чтобы закончить школу. Он настаивал на том, что этот предмет я должен пройти как можно скорее, потому что в колледже он был необходимым условием для прохождения множества курсов. Это был еще один очень тяжелый учебник. Несколько моих друзей по Интернету тоже были на этом уроке, но у Трины урок был после обеда. Несмотря на то, что большинство учеников в классе были старшеклассниками, они все равно выглядели намного моложе меня. Нашим учителем был пожилой человек с седой бородой по имени мистер Роуш. Он оказался действительно хорошим учителем математики. Он мог объяснить то, что мы делали, так, что я все понимал.

Третьим уроком был английский для старшеклассников. Мне удалось подавить стон, когда мы получили учебник. Это был тот же самый учебник, который мы проходили все четыре года средней школы. Это означало, что именно этот учебник я проштудировал тем летом для вступительного экзамена по английскому языку для младших классов. Я прочитал все главы и выполнил все упражнения из этого учебника. Это было не очень приятно.

Наша учительница, мисс Кэхилл, имела репутацию настоящего боевого топора. Она была сурова с нами с того самого момента, как мы вошли в ее класс. После того как она вызвала двух учеников за разговоры и заставила их отойти в разные стороны класса, все старались не разговаривать вообще.

Мисс Кэхилл была высокой женщиной с короткими темными волосами. Она носила черные очки в толстой оправе и черное платье консервативного покроя. Мне казалось, что я знаю все, что мы будем изучать на этом уроке, и вместо того, чтобы внимательно следить за тем, что она

пишет на доске, мои глаза были прикованы к ее заднице. Сначала я не понял, почему я вообще туда смотрю. Из-за ее наряда она выглядела худой и костлявой, но я понял, что на самом деле у нее очень красивая задница. Она повернулась, и я понял, что она смотрит на меня.

"Мистер Томпсон, - сказала она, - разве вы не должны вести записи?"

"Да, мэм", - ответил я, открывая свой блокнот и записывая краткое содержание того, что было на доске.

У меня возникло ощущение, что она смотрела прямо на меня несколько раз в течение того первого урока английского языка. Мне стало интересно, заметила ли она, что я пялюсь на ее задницу. Кроме того, у меня возникло ощущение, что мы уже встречались раньше. Она казалась мне знакомой, только замаскированной в этих очках и платье. Большая часть класса застонала, когда она начала говорить о пьесе Шекспира, которую мы будем читать - "Макбет". Вместо этого я улыбнулась, и это снова привлекло внимание мисс Кэхилл.

Я улыбалась, потому что у меня в голове пронеслось столько замечательных воспоминаний. В течение полутора недель лета, когда я читала "Гамлета" для младших курсов английского языка, моя мама, Лиэнн и Бет принимали участие в том, чтобы научить меня ценить Шекспира. Мы по очереди читали фрагменты, и их энтузиазм был заразителен. Даже мой отец присоединился к нам, и мы действительно начали играть роли. Вместо сухого, скучного чтения, которого я ожидал, я получил удивительный опыт, разделенный с самыми близкими мне людьми. Голос мисс Кэхилл резко оборвал мою задумчивость.

"Я сказала что-то смешное, мистер Томпсон?" - спросила она. Казалось, что все в классе повернулись, чтобы посмотреть на меня.

"Нет, мэм", - ответил я, продолжая улыбаться. "Я просто вспомнил, как летом мы с семьей читали "Гамлета". Мы отлично провели время. Я не могу дождаться, когда приступлю к "Макбету"."

"Вы издеваетесь надо мной, молодой человек?" - сказала она расстроено.

"Вовсе нет, мисс Кэхилл", - сказал я.

Ее глаза сузились за очками, и она поджала губы, глядя на меня. Все сидящие вокруг меня выглядели неловко. Наконец она заговорила.

"Останьтесь после уроков, мистер Томпсон. Нам с вами нужно поговорить".

Не прошло и десяти секунд, как прозвенел звонок. Я увидел, как Трина бросила на меня сочувственный взгляд из другого конца класса. До этого момента я не понимал, что она вообще была в этом классе. Собрав свои вещи, я осталась на своем месте и ждала, пока все остальные

выйдут, прежде чем встать. Мисс Кэхилл стерла с доски. Она повернулась и оглядела меня с ног до головы.

"Сейчас у вас обеденный перерыв, не так ли?" - спросила она.

"Да, мэм", - ответила я. Я не знал, чего ожидать, но был удивлен, когда она подошла и закрыла дверь в класс. Во всех дверях класса есть маленькое окошко, но я понял, что она закрыла это окошко листом белой строительной бумаги.

Она снова повернулась ко мне. "Джош, мне нужно перевести тебя к другому учителю?" - мягко сказала она. Она сняла очки, и у меня перехватило дыхание.

"Бренда?" сказал я в недоумении.

"Пожалуйста, не называй меня так", - сказала она.

"Извините", - сказал я, - "Серьезно, я никогда не думал, что это вы".

<http://erolate.com/book/2499/61918>